

Глава 376. «Я должен так поступить».

В оцепенении пребывал не только Двэйн. Оставшиеся два императорских мага тоже стояли точно окаменелые и смотрели, как Сибастер в доли секунды разделался с их товарищем. Простояв какое-то время недвижимо, они разом испустили отчаянный крик. Первым их желанием было поскорее унести отсюда ноги. Что за чертовщина? Если даже магический барьер не в силах остановить это чудовище, если он может с легкостью убивать людей один за другим, то не лучше ли побыстрее смотаться отсюда? Маги больше всего на свете бояться рукопашного боя!

Удары Сибастера были, очевидно, во много раз быстрее их реакции. В эту минуту воин, тело которого источало чистый магический свет, был подобен божеству. Однако, его последующие действия никак нельзя было назвать "святыми".

Изогнувшись всем телом, он внезапно с облегчением распрямился и стремглав бросился в чашу. Маг, стоящий слева, невольно попятился в сторону, как вдруг перед ним неожиданно появился Сибастер. Хотя у воина осталась только одна рука, но сил в ней еще было очень много, как у настоящего воина. Разумеется, такая мощь для мага, по природе физически слабого, была страшнее всякого острого оружия.

В воздухе блеснул меч, и голова со свистом взметнулась в небо. Хлынувшая из обрубленных вен кровь обагрила лицо Сибастера, который высунул язык и с особым наслаждением облизал испачканные губы. Маг, стоящий справа, совсем поник. Его товарищи все погибли в битве с этим чудовищем, он теперь остался совершенно один. Сибастер тем временем уже внимательно разглядывал его. В отчаянии маг нервно вскинул посох и выпустил несколько огненных шаров подряд. Это все, на что он был способен в данный момент.

Когда пылающие шары со свистом пронеслись мимо Сибастера, императорский маг уже взлетал вверх, готовясь вот-вот дать стрекоча, как вдруг воин, запрокинув голову, издал громкий протяжный свист и, выставив свою единственную руку вперед, описал ею дугу. Из его ладони тотчас вылетел сияющий клинок и, погнавшись вслед за магом, вонзился ему прямо в спину, пробив его защитные магические лучи. Маг вздрогнул, а затем, словно птица со сломанным крылом, начал стремительно падать вниз. Шлепнувшись на землю, он взвыл от боли; его нога неестественно выгнулась. Очевидно, она была сломана.

Двэйн тяжело вздохнул. Он не испытывал к этим трем императорским магам никакой жалости, а потому не сделал ничего, чтобы спасти их. К тому же, Сибастер, как настоящее чудовище, двигался с удивительной быстротой. Его боевая мощь была поистине потрясающей. Увидев, как обезумевший от боли маг истошно орал, сжимая свою сломанную ногу, воин сорвался с места и помчался к нему, но пробежав несколько шагов, внезапно остановился.

На его пути неожиданно возник Двэйн. Преградив ему дорогу и заслонив собою мага, он, глядя рыцарю в упор, сказал:

- Сибастер! Неужели ты меня принимаешь за какого-то бессердечного ублюдка? Неужели ты думаешь, что я буду вот так стоять в сторонке и смотреть, как ты убиваешь их один за другим?

Сидящий на земле маг затрясся от боли и дрожащим голосом взмолился:

- Ваше Светлость... Ваша Светлость... Герцог Тюльпан, прошу Вас, помогите... Помогите...

Но Двэйн уже не обращал на него никакого внимания и в упор смотрел на Сибастера. Его руки были спрятаны под рукавами, в одной он сжимал накопительное кольцо, а другой потихоньку

нащупал на ремне кинжал.

Сибастер тоже пристально глядел на Двэйна и тяжело и часто дышал. Казалось, он вовсе не собирался нападать на него. Нагнувшись, он отошел назад и, подобно дикому зверю, опустился на корточки.

Двэйн насторожился и сделал шаг вперед, намереваясь подойти к нему, как вдруг Сибастера резко вздрогнул, испустив грозный рык. Он по-прежнему недоверчиво глядел на мага.

- Ты... Ты действительно ничего не помнишь? Что с тобой случилось?

Сибастер и вправду выглядел ужасно, точно черт в человеческом облики или человек в облики черта. Двэйн вдруг осознал, что до боли сочувствует ему.

Однако, ему не давала покоя одна мысль: Сибастер, похоже, действительно окончательно спятил, превратившись в звероподобное существо, однако... он как будто боялся Двэйна. Интересно, почему?

И действительно, казалось, чем дольше Сибастер смотрел на мага, тем отчетливее в его глаза проявлялся неподдельный страх перед ним. Он начал понемногу пятиться назад, в его движениях чувствовалось некоторое напряжение. С подозрением озираясь по сторонам, он, заикаясь, произносил какие-то невнятные фразы, из которых можно было понять лишь несколько слов.

- В лесу... ты... Двэйн... в лесу...ты...Двэйн...

Без конца повторяя эти слова, он хватался за землю своей единственной рукой и, казалось, был в растерянности и не знал, что предпринять.

Он потерял правую руку до плеча, но кровь уже давно перестала течь, и на месте раны уже стал образовываться новый нарост, даже обрубленная кость потихоньку, миллиметр за миллиметр, начала быстро удлиняться.

Наблюдая, как обрубленная рука Сибастера вновь начала расти, Двэйн невольно поразился, насколько сильны его способности восстанавливать поврежденные конечности. В голове у него созрел кое-какой план.

Что если не убивать этого парня, а схватить и подвергнуть тщательным исследованиям!

"Он до смерти боится тебя" - голос Сэймель донесся откуда-то из глубины его сознания.

Двэйн недовольно фыркнул. "Как будто я и сам не вижу! Однако же, с чего бы ему вдруг меня бояться?"

Сэймель тихонько рассмеялась:

"Разве ты забыл? Когда ты в прошлый раз встретился с ним, кстати, тоже в лесу, он с твоей легкой руки хлебнул немало горя! Сначала ты его жестко обманул, а в конце, точно в тебя вселилось некий бес или божество, развернул сильнейшую магию и избил его до полусмерти, так что он еле ноги от тебя унес! Коли ты так строго проучил его, то произошедшее с ним тогда непременно должно было оставить в его памяти глубокий след. Похоже, он уже действительно утратил свой человеческий облик, но все же помнит, что от тебя лучше держаться подальше..."

Двэйн вздрогнул. Приблизившись к Сибастеру, он поднял руки и слегка помахал перед его лицом. Действительно, в этот момент воин неожиданно вздрогнул и, подобно затравленной собаке, в страхе попятился назад. При этом он издавал тихий вой, пригибая голову к земле.

- Герцог Тюльпан... Ваша Светлость! Скорее... Скорее убейте его, - с мольбой в голосе шептал Двэйну императорский маг, с видом мученика прижимая сломанную ногу к себе.

Двэйн фыркнул, по-прежнему не обращая на него никакого внимания. "Все эти императорские маги, - думал про себя он. - Возомнили себя божествами и проигнорировали мою просьбу. А теперь что? Попав в беду, он сразу же прибежал ко мне и тычет мне тут своей больной ногой".

Если бы Двэйн в данную минуту не принял во внимание то, что этот маг находится под защитой самого принца Чэня, то не стал бы останавливать Сибастера, намеревающегося убить его.

Все его внимание было сосредоточено на Сибастере. Порывшись в накопительном кольце еще раз, он с сожалением обнаружил, что в нем больше не осталось кусков мяса.

Постояв в нерешительности, Двэйн сделал несколько шагов назад и достал свою волшебную палочку, а затем стал медленно произносить заклинание. Это был призыв энергии земли. Тут же вокруг него на ровной поверхности стали появляться кочки, которые с каждой секундой становились все выше и выше. Когда Двэйн взмахнул посохом, новообразовавшиеся земляные горы пришли в движение и окружили Сибастера.

Воин понял, что попал в ловушку, и запаниковал. Он мог с легкостью перепрыгнуть через кочки и сбежать, или заблокировать их, но под пристальным взглядом Двэйна испуганно опустился на колени, не смея пошевелиться.

Двэйн вздохнул. Подняв палочку, он вновь обрисовал в воздухе два каких-то символа, и из нее стали вырываться яркие золотистые лучи, которые принялись кружить вокруг земельных насыпей. Теперь в их свечении стал появляться металлический блеск, стремительно распространявшийся по их поверхности. Постепенно вершины новообразовавшихся гор склеились вместе.

Только сейчас Сибастер решился. Он подпрыгнул вверх и попытался обрубленной рукой сдвинуть насыпь, но ему это не удалось. Казалось, в нем начало постепенно зреть недовольство. Вскрикнув, он ударил земляную насыпь головой. Раздался треск, и из ушибленного места потекли струйки крови. Воин с силой потряс головой и тут только заметил, что в горке образовалась трещина, но ее было недостаточно для того, чтобы проломить преграду.

Двэйн попятился и с облегчением вздохнул, а затем молниеносно выхватил из-за пазухи какой-то белый предмет и, уронив его перед собой на землю, наставил на него волшебную палочку. В тот же миг вещь мгновенно раскрылась. Это была паутина.

Это была не обычная паутина. Ее нашел Гэндальф в Зеленом, однажды прогуливаясь по Ледяному лесу, и она был сплетена злоликим пауком, который был высшим магическим зверем. Его паутина настолько прочная, что даже рыцарь с помощью клинка и Доу Ци не сможет разорвать ее. Эту вещь добыть крайне сложно, даже всемогущий Гэндальф не хотел за просто так идти в лес и навлекать на себя гнев этого злобного и агрессивного существа. По правде сказать, эту паутину он нашел совершенно случайно. Как-то ему на глаза попала паучья яма, уводящая глубоко вниз под землю. Когда паук выполз наружу подышать свежим воздухом, Гэндальф схватил обломок льда и разбил им паутину, а оторвавшийся кусочек

прихватил с собой.

Впоследствии Гэндальф использовал магическое лекарство и слегка переделал ее, увеличив ее прочность и упругость. В этот момент Двэйн бросил паутину на землю и когда он взмахнул волшебной палочкой, она тут же крепко обвила тело Сибастера, стягивая его со всех сторон.

Сибастер очень боялся Двэйна, но теперь не сопротивляться он не мог. Издав пронзительный вой, воин напряг все свои силы, пытаясь прорвать сковавшую его паутину. Он брыкался и кусался, выпускал Доу Ци, но так и не смог высвободиться.

Двэйн с улыбкой на устах зажал рукой свой нос, а затем с размаху бросил далеко вперед флягу, которая с треском упала под ноги Сибастеру и разорвалась. Из нее повалил зеленый дым, который тут же попал воину в ноздри. Он зашатался и медленно сполз на землю.

Двэйну это было только на руку.

Сибастер расправился с магами буквально в один присест, и хотя он утратил свой человеческий облик, но его способности по-прежнему были при нем. Если он вздумает сражаться в полную силу, то Двэйну будет не так просто с ним справиться, даже при том, что за этот год его сила значительно увеличилась.

Только потому, что Сибастер испугался и не стал оказывать сопротивление, Двэйну удалось так легко заманить его в ловушку.

Двэйн рассмеялся и снова взмахнул волшебной палочкой. Насыпи, окружавшие Сибастера, размягчились и слегка раздвинулись. Маг, протиснулся между ними и, подхватив связанного воина, вышел обратно.

Сидящий на земле императорский маг закричал ему вслед:

- Герцог Тюльпан. Ваша Светлость Герцог Тюльпан! Вы.. Вы не можете так просто забрать его. Вы сами только что назвали его Сибастер, значит, он сын генерала Ругаарда. Вы непременно должны отдать его мне. Он убил пятерых императорских магов. Прошу Вас, отдайте его мне...

Двэйн презрительно фыркнул:

- У вас нет никакого права на то, чтобы схватить его. Это я поймал его, поэтому, очевидно, у меня есть полное право распоряжаться его судьбой по своему усмотрению. Если он тебе так уж нужен, то не вопрос, давай я его развяжу и отпущу, а ты попробуй поймай.

В глазах мага полыхнули искорки гнева. Он смерил Двэйна недовольным взглядом, но ничего не ответил.

Двэйн поймал его взгляд и прямо спросил:

- Ну что? Так тебе тоже не нравится?

Императорский маг закусил губу:

- Вы гораздо сильнее меня. Слабый должен проявлять почтение к сильному, в этом нет ничего особенного. Вот только, поскольку этот человек - сын генерала Ругаарда, то его нужно непременно доставить во дворец и показать принцу-регенту. Ваша Светлость, Герцог Тюльпан...

Двэйн вздохнул.

- Очень жаль... Но я изначально вовсе не хотел убивать тебя.

Он внезапно вплотную подошел к магу и всадил спрятанный в рукаве кинжал ему прямо в сердце. Маг вскрикнул, в горле у него заклокотало, и через секунду глаза его вспыхнули и погасли.

Двэйн вытащил из его тела свой кинжал и тщательно вытер его о рукав. Глядя на застывшего мага, он тихо сказал:

- Я убил тебя, не потому что испугался, что ты можешь написать на меня донос. Даже если принц-регент узнает, что это я взял Сибастера в заложники, то вряд ли он упрекнет меня за это. Я убил тебя, потому что увидел в твоих глазах ненависть. Я остановил тебя, чтобы не дать тебе отомстить, ведь я знаю, ты глубоко ненавидишь меня, а мне не выгодно оставлять своего врага в живых. И еще... Я вижу, ты чем-то недоволен. А знаешь почему? Потому что сам ты - ничтожество, вот и весь ответ. Ты ни на что не годен, твои способности ниже плинтуса. А еще и зазнаешься! Ты сам себя погубил!

Сказав это, Двэйн слегка оттолкнул его, и труп мага с грохотом повалился на землю.

В голове раздался тяжелый вздох Сэймель:

- Не думала, что ты, в конце концов, убьешь его."

Двэйн покачал головой:

-Мне необходимо было так поступить. Сибастер не должен оказаться в чужих руках, ведь он владеет очень ценной информацией о том, что происходит в пределах Большой Снежной горы. Да и моих секретов он знает не мало...

<http://tl.rulate.ru/book/96724/217553>